

**ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических
наук Марии Леонидовны Лепневой на тему:
«Минско-цинское возрождение китайского буддизма (вторая половина
XVI – конец XVIII вв.) в истории школы Люй-цзун в XVIII в.»
Специальность 5.6.2 – Всеобщая история**

Научный руководитель – к.и.н., доц. Ветлужская Л.Л.

Рецензируемая диссертация М.Л. Лепневой посвящена проблематике, по которой на русском языке существует считанное количество небольших статей или разделов в словарно-энциклопедических изданиях. Собственно, выбор тематики исследования вполне отвечает как общемировым трендам развития синологических исследований, так и выражает стремление нового поколения синологов к освоению ранее неисследованных тематических полей. В данном случае автор поставила своей главной задачей «корректно определить место XVIII в. в истории китайского буддизма, а именно должно ли это столетие рассматриваться как время продолжения того возрождения буддизма, которое началось ещё при поздней Мин и продолжалось в первые десятилетия правления маньчжурской династии» (с. 4). Во введении к диссертации совершенно верно показан историографический пробел длительностью почти в полтора века, в результате которого совершенно неясными остаются предпосылки известного «буддийского возрождения», имевшего место уже в эпоху Поздней Цин – ранней Республики. Сосредоточенность именно на практиках именно школы Люй-цзун вполне обоснована в строго академическом ключе, на основе анализа степени изученности, поскольку М.Л. Лепневой – профессиональной переводчице, вполне доступен корпус как западной, так и китайской и японской исследовательской литературы. Анализ этой литературы позволил заявить, что именно история школы Люй-цзун в рассматриваемый период не вызвала научного интереса в западной синологии, то есть автор в полной мере выступает первоходцем. То есть актуальность и новизна затрагиваемой проблематики не вызывают ни малейших сомнений.

Источниковый и информационный фундамент диссертации позволяет автору осуществить весьма глубокое погружение, и сделать попутно несколько примечательных историографических наблюдений. В библиографическом списке заявлено 29 источников по китайской буддийской традиции, традиционной агиографии и текстам, касающимся

ритуальной преемственности, что в известной степени определило архитектонику работы. Насколько мы можем судить, М.Л. Лепнева смогла поднять значительную часть специальных исследований на английском, китайском и японском языках. В результате первоисточники позволили продемонстрировать ситуацию в развитии буддийских школ XVI – XVII вв., что традиционно обозначается как «минско-цинское возрождение». В рамках этого процесса сама по себе сангха заботилась о повышении образовательного и дисциплинарного уровня в своих рядах, обращаясь к светским конфуцианским властям для финансирования своих начинаний и повышения их авторитета.

Стержневым сюжетом диссертации является деятельность Фу-цзюя в XVIII в. Данная деятельность носила обыкновенный для позднеимперского Китая характер, сводясь в ряду социальных актов для повышения известности собственной школы в рамках общего учения Люй-цзун. Наставнику удалось получить поддержку императора Юн-чжона, что позволило обрести контроль над одной из столичных обителей и включить труды настоятелей школы в официальное императорское издание буддийского канона. Данные источников позволили М.Л. Лепневой однозначно показать, что цинские императоры и в течение XVIII в. оказывали многостороннее покровительство (финансово-организационное в основе своей) школе Люй-цзун. При царствовании под девизом Цзянь-лунь столичные власти стали оказывать меньшее покровительство монахам, что было связано с конфуцианской идеологической направленностью этого императора. Однако в провинциях региональные чиновники по-прежнему содействовали решению финансовых и строительных вопросов, а также участвовали в организации духовной жизни монастырей. Таким образом, по мнению автора, большинство признаков минско-цинского возрождения буддизма вполне прослеживаются и по источникам XVIII столетия, которые привлечены в невиданном ранее объеме и содержательной глубине.

Мария Леонидовна Лепнева вписала содержание своего исследования в большой исторический контекст, проследив генеалогию учения по традиционным источникам. Истоки школы Люй-цзун ею возводятся к доктринальным спорам по вопросам Винаи конца периода Северных и Южных династий; в эпохи Суй и Тан существовало уже три школы, определявшие себя как Люй-цзун. Минский процесс возрождения затронул в особенности Цзяннаньский регион и частично Утайшаньский в северной части Китая.

Следует отметить точное и логичное выстраивание мысли автора. Поставленные цели и задачи полностью реализованы в пятичастной

архитектонике: пять исследовательских задач, пять параграфов и соответствующие выводы. Эта четкость и выстроенность полностью сохранена и в автореферате работы. Выводы весьма обстоятельны и фундированы в теле работы должным образом.

При характеристике достижений автора, мы вынуждены признать, что одни и те же пассажи работы вызывали у нас двоякие чувства. Фактически в работе присутствуют два объёмных историографических очерка, первый из которых во введении иллюстрирует новизну постановки задач и не вызывает никаких вопросов. Однако параграф 1.2. «Признаки минско-цинского возрождения китайского буддизма во второй половине XVI – конце XVII вв. в историографии» лично мы поставили бы в структуре главы первым, несмотря на то, что контекстуальное значение параграфа 1.1. тоже очевидно. Однако двойственность изложения М.Л. Лепневой преодолеть удовлетворительным до конца образом так и не удалось. Важнейшим достижением докторантки является глубокий анализ научной литературы по вопросу характеристики минско-цинского буддийского возрождения. Известная двойственность изложения в существенной своей части определяется источниковой спецификой, в которой предобладают качественные признаки, определяемые контекстом – отражающим деятельность духовных лиц сангхи или светских покровителей. Формы повышения статуса той или иной ветви школы Люй-цзун были вполне типовыми, не исключая и эзотерической составляющей.

Говоря о методологии, приходится, с одной стороны, упомянуть о зрелости исследовательницы, которая использовала огромный арсенал приёмов для разработки столь сложной тематики, с другой – посетовать на ограниченность методологического раздела во введении. Заявить о применении микроисторического подхода, то есть постановка в центр событийной биографии наставника Фу-цзюя – это обязанность автора, и это было сделано. Однако сводить всё содержательное многообразие лишь к этому подходу, означает бесконечно обеднить действительный вклад М.Л. Лепневой. Строго говоря, мы затруднились бы с определением, что такое «историко-биографический» метод, поскольку тематикой биографического метода много лет занимается соответствующий центр ИВИ РАН во главе с Л.П. Репиной. Биографический метод в работе М.Л. Лепневой присутствует в полной мере, при этом проявляя черты как индивидуальной, так и коллективной биографии. Последняя очень хорошо коррелирует с макро- и микроисторическими подходами. Но при этом выносить во введение и автобиографию анализ, синтез, сравнение, обобщение, как и диахронию, на наш взгляд, не стоило бы: это всего лишь свойства научного (и

исторического) мышления как такового. Мы исходим из того, что в исторической науке достаточно разработан набор частно-научных методов, которые должным образом описаны и отрефлексированы в трудах И. Д. Ковальченко. В частности, в диссертации М.Л. Лепневой представлены в полной мере историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический методы. Последний как раз именуется автором «диахронно-сравнительным» и позволил выделить и должным образом интерпретировать место XVIII в. в истории цинского буддизма.

Среди прочих достижений доктора наук можно назвать реконструкцию биографии Фу-цзюя и роли его личного вклада в развитие школы Люй-цзун в XVIII в. Автору пришлось коснуться общей проблематики того, что есть «школа» в китайской традиционной социальной и религиозной системе. В целом и в общем, можно только приветствовать всю совокупность достижений М.Л. Лепневой. Они вполне укладываются в выделенные ею находки в китайской литературе, как-то: генеалогически-биографический и проблемно-факторический.

К сожалению, одной из обязанностей оппонента является поиск и указание недостатков, что является также свидетельством читательского внимания рецензента.

В первую очередь, не слишком удачным кажется использование термина «джентри», широко используемого в западной синологии (достаточно вспомнить классическое исследование Чжана Чжун-ли). Поскольку в нашей литературе используется термин *иэнъин*, двенадцатикратное упоминание «джентри» на с. 50-56 (и четырехкратно на с. 63) выглядит, используя терминологию В.М. Алексеева, «оптически непривычно» как ненужное калькирование англоязычной традиции. Мы не увидим использования этого термина в обобщающих исследованиях социально-экономической ситуации в эпоху Цин, написанных В.П. Илюшечкиным и О.Е. Непомниным.

Присутствуют в некотором количестве мелкие технические ограхи (напр., «печали» вместо «печати» на с. 14; «тога» вместо «тогда» на с. 15, и т.д.) неизбежные даже для самой тщательно выполненной работы. Однако указанные моменты не носят принципиального характера и не могут поколебать в высшей степени позитивного впечатления от работы в целом и вклада её автора.

По тематике диссертации М.Л. Лепневой в период 2017 – 2021 гг. опубликовано 10 научных работ (одна на английском языке), в том числе пять – в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК в соответствии с пунктом 11 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. №842.

Результаты проверки в автоматической системе «Антиплагиат», проведённой 10 декабря 2021 г., продемонстрировали оригинальность, равную 91,89%.

Подытоживая, мы приходим к выводу, что в содержательном отношении диссертация М.Л. Лепневой полностью соответствует научной специальности 5.6.2 – Всеобщая история, а также требованиям, которые предъявляются к диссертационным исследованиям, и её автор заслуживает степени кандидата исторических наук.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры алтайстики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) университета 15 марта 2022 г., протокол №5.

15 марта 2022 г.

Доктор исторических наук, доцент,
Профессор кафедры алтайстики и китаеведения
Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.Е. Мартынов

420111, г. Казань, ул. Пушкина 1/55, к. 302

E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Тел.: (843) 293-94-46

